

Комиссия социального развития

Пятьдесят девятая сессия

8–17 февраля 2021 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам Всемирной
встречи на высшем уровне в интересах
социального развития и двадцать четвертой
специальной сессии Генеральной Ассамблеи****Достижение социальных целей Нового партнерства
в интересах развития Африки****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2020/6 Экономического и Социального Совета о повышении эффективности работы органов Организации Объединенных Наций по достижению социальных целей Нового партнерства в интересах развития Африки и по реализации Повестки дня на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», а также по обеспечению увязки последней с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Этот доклад был подготовлен в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и содержит обзор социально-экономических последствий пандемии в Африке и соответствующих мер реагирования на пандемию, принимаемых африканскими странами и их партнерами, включая систему Организации Объединенных Наций. В докладе освещается прогресс, достигнутый в обеспечении скоординированного осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, а также рассматривается сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в целях более эффективного восстановления Африки после пандемии. В докладе также содержатся рекомендации, касающиеся политики в области устойчивого восстановления.

* E/CN.5/2021/1.

I. Введение

1. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), учрежденное Африканским союзом в 2001 году, обеспечивает концептуальную и политическую основу для развития Африки и ее интеграции в мировую экономику. После создания НЕПАД его цели нашли отражение в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», что придало дополнительный импульс усилиям по построению инклюзивного, процветающего и мирного общества, в котором никто не будет забыт, в том числе в Африке. Настоящий доклад был подготовлен в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и содержит обзор социально-экономических последствий пандемии в Африке и мер реагирования на пандемию, принимаемых африканскими странами и их партнерами, включая систему Организации Объединенных Наций. В конце доклада освещается прогресс, достигнутый в обеспечении скоординированного осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, а также рассматривается сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в целях более эффективного восстановления Африки после пандемии.

II. Социально-экономические последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и некоторые меры реагирования на пандемию

2. Хотя первоначально пандемия COVID-19 представляла собой чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения, со временем она привела к опустошительному социально-экономическому кризису в Африке, который свел на нет завоеванные с большим трудом достижения в области развития, такие как сокращение масштабов нищеты и неравенства. Пандемия сильнее всего ударила по беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения и обнажила такие структурные проблемы, как недостаточность медицинской, образовательной и технологической инфраструктуры, ограниченность социальной защиты, гендерное неравенство, существенные масштабы неформальной экономической деятельности, отсутствие доступа к базовым услугам, ограниченное пространство для маневра в бюджетно-финансовой политике и высокий риск долгового кризиса во многих странах, что делает их особенно уязвимыми перед долговременными последствиями пандемии.

A. Положение в области здравоохранения

3. По сравнению с другими континентами в Африке отмечается относительно небольшое число случаев и смертей от КОВИД-19. По состоянию на 20 октября 2020 года было зарегистрировано 1 665 653 подтвержденных случая заражения и 40 225 случаев смерти, что означает, что на Африку, на которую приходится 17 процентов населения мира, приходится лишь 4,1 процента от общего числа подтвержденных случаев заражения и 3,6 процента от общего числа случаев смерти¹. Решающую роль в сдерживании распространения вируса сыграло

¹ World Health Organization (WHO), Regional Office for Africa, "COVID-19 situation update for the WHO African region", External Situation Report 34 (21 October 2020).

принятие незамедлительных мер реагирования. Правительства всех африканских стран при поддержке Африканских центров по контролю и профилактике заболеваний и других партнеров, включая Региональное отделение для Африки Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), быстро ввели карантин и приняли другие превентивные меры для сдерживания распространения КОВИД-19 с учетом уязвимости систем здравоохранения и опыта стран континента, полученного в борьбе с пандемией болезни, вызванной вирусом Эбола, от которой за последнее десятилетие сильно пострадали несколько стран.

4. Более молодая возрастная структура населения также оградила Африку от высокого уровня инфицирования и смертности. В странах Африки к югу от Сахары около 91 процента случаев инфицирования приходится на людей в возрасте до 60 лет и более 80 процентов инфицированных не имеют симптомов заболевания людей². В качестве других логичных объяснений ограниченности распространения вируса в Африке предлагались в том числе существование иммунитета до пандемии и то обстоятельство, что население Африки в основном проживает в сельской местности при меньшей плотности населения и его ограниченной мобильности. Случаи инфицирования сконцентрированы в небольшом числе стран, причем 82 процента всех зарегистрированных случаев приходится на 10 стран и 77 процентов всех смертей — на 5 стран. Больше всех пострадала Южная Африка, где зарегистрирована почти половина от общего числа случаев заражения и смерти³. Эмпирические данные показывают, что наибольшему риску заболевания КОВИД-19 подвержены пожилые люди старше 60 лет, люди с хроническими заболеваниями или ослабленным иммунитетом, а также люди, живущие в плохих условиях. Поэтому более высокие показатели смертности в Алжире, Египте, Марокко и Южной Африке, скорее всего, объясняются относительно большой долей пожилого населения в этих странах, тогда как в Гане, Кении, Нигерии и Эфиопии — высокой плотностью населения в столичных городах. Было установлено, что дополнительным фактором, обусловившим более высокие показатели смертности от КОВИД-19 в Южной Африке, является более широкое распространение ВИЧ/СПИДа в этой стране⁴.

5. Африка, по-видимому, избежала кризиса в области здравоохранения, и, тогда как будущее развитие ситуации вокруг пандемии остается неопределенным, африканские страны ослабляют карантинные меры и открывают свои границы для деловых путешественников и туристов. Хотя более молодое население африканских стран менее уязвимо к инфекции КОВИД-19, пандемия косвенно сказалась на здоровье всего населения Африки. Введение карантина на местном и общенациональном уровне привело к нарушению работы служб здравоохранения и негативно сказалось в первую очередь на проведении регулярных кампаний по иммунизации, программах борьбы с малярией, туберкулезом и ВИЧ, а также на работе служб планирования семьи и дородовой медицинской помощи. Кроме того, боязнь заражения КОВИД-19 в медицинских учреждениях, ограничения на передвижение и социально-экономические трудности, связанные с потерей работы, не позволяют родителям приводить своих детей в медицинские центры. В результате проблем, возникших из-за пандемии, больше всех пострадали пять стран, а именно Камерун, Ливия, Мадагаскар, Судан и

² Там же, “Social, environmental factors seen behind Africa’s low COVID-19 cases”, 24 September 2020.

³ Данные в процентах взяты из публикации WHO, Regional Office for Africa, “COVID-19 situation update for the WHO African region”.

⁴ Аналитическая записка Организации Объединенных Наций: «COVID-19 и всеобщий охват услугами здравоохранения», октябрь 2020 года.

Центральноафриканская Республика. Связанные с КОВИД-19 нарушения в работе основных служб в области здравоохранения и питания могут привести к значительному увеличению масштабов недоедания и смертности детей в возрасте до 5 лет, то есть дополнительному риску могут подвергнуться еще 1,5 миллиона детей, страдающих от истощения, и еще 67 000 детей, подверженных опасности смерти от предотвратимых болезней, в странах Африки к югу от Сахары в 2020 году⁵.

6. Пандемия КОВИД-19 выявила недостатки в области здравоохранения во многих африканских странах, где ограниченность доступа к медицинскому обслуживанию является одной из наиболее насущных проблем для многих людей и обусловлена нехваткой медицинских учреждений и медицинских работников и финансовыми и другими трудностями, препятствующими получению доступа к медицинским услугам. Например, в Кении и Сенегале 45 процентов платежей граждан за медицинские услуги осуществляются наличными⁶. Высокая стоимость медицинских услуг означает, что оплата таких услуг может ввергнуть человека в нищету, и поэтому люди часто воздерживаются от обращения за медицинской помощью до тех пор, пока заболевание не станет хроническим. Африканские страны в сотрудничестве с ВОЗ и другими партнерами прилагают все усилия для обеспечения людей основными услугами в области здравоохранения даже в условиях ограничений, связанных с мерами реагирования на пандемию. Для принятия адекватных мер реагирования на пандемию многим африканским странам не хватает врачей (0,2 на 1000 жителей), больничных коек (1,8 на 1000 жителей) и необходимой медицинской инфраструктуры⁷. Кроме того, медицинские работники сталкиваются с высоким риском заражения COVID-19 из-за отсутствия надлежащих средств индивидуальной защиты. Число случаев заражения COVID-19 среди медицинских работников постоянно растет, и по состоянию на 20 октября 2020 года в 43 странах было зарегистрировано 44 055 таких случаев. Опять же, наиболее сильно страдает Южная Африка, на которую приходится 62 процента всех случаев заражения медицинских работников (27 360 человек)⁸.

7. Как показывает пример Маврикия, успех в устранении последствий пандемии для здоровья людей зависит от наличия твердой политической воли, адекватных инвестиций в инфраструктуру и оборудование для медицинских учреждений, обеспечения всеобщего охвата медицинским обслуживанием и применения многосекторального подхода. По состоянию на 21 мая 2020 года Маврикий не сообщал о новых случаях заражения в течение последних 23 дней, и это при том, что в Маврикии ежедневно проходят тестирование 3000 человек. Такой успех связан не только с тем, что Маврикий является островным государством и, следовательно, обладает естественным преимуществом, позволяющим ему легко контролировать как передвижение людей внутри страны, так и их въезд и выезд, но и с тем, что он обеспечивает всеобщий охват населения медицинским обслуживанием и обладает хорошей системой медицинских лабораторий. Наконец, для обсуждения проблем пандемии правительство Маврикия ежедневно проводит совещания с участием многих заинтересованных сторон.

⁵ Derek Headey and others, “Impacts of COVID-19 on childhood malnutrition and nutrition-related mortality”, *Lancet*, vol. 396, No. 10250 (August 2020).

⁶ См. URL: www.ilo.org/africa/areas-of-work/social-protection/lang--en/index.htm.

⁷ Аналитическая записка Организации Объединенных Наций: «Последствия COVID-19 для Африки», обновление от 20 мая 2020 года.

⁸ WHO, Regional Office for Africa, “COVID-19 situation update for the WHO African region”.

В. Экономический рост, занятость и торговля

8. Беспрецедентные ограничения на передвижение и деловую активность, направленные на замедление распространения смертоносного коронавируса, привели к нарушению глобальных производственно-сбытовых цепочек и спаду в мировой экономике. Резкое сокращение глобального спроса на товары и услуги африканских стран отрицательно сказалось на их экономике. В частности, рухнули спрос и цены на нефть, металлы и туризм. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились, а отток капитала увеличился. Также возникли проблемы с внутренним производством и спросом. В Африке намечается первый за последние 25 лет экономический спад, и прогнозируется, что в 2020 году средние темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) африканских стран составят -1,6 процента⁹. По прогнозам, в странах Африки к югу от Сахары в 2020 году темпы роста снизятся на 3,3 процента, а ВВП на душу населения — более чем на 6 процентов, в результате чего будут сведены на нет экономические достижения последнего десятилетия. Согласно прогнозам, при условии возобновления экономической деятельности и восстановления инвестиций и внутреннего потребления темпы роста в субрегионе достигнут 2,1 процента в 2021 году, что ниже уровня в 2,4 процента в 2019 году¹⁰.

9. В наибольшей мере последствия COVID-19 сказались на экономике стран, зависящих от туризма. Ожидается, что в странах, в которых в 2019 году на долю отраслей туризма и путешествий приходилось более 10 процентов ВВП, в 2020 году экономический рост составит в среднем -3,3 процента¹¹. Также сильно пострадают страны-экспортеры сырья. Только из-за потрясений на рынке нефти экспортные поступления стран Африки в 2020 году могут сократиться примерно на 101 млрд долл. США¹². В противоположность этим странам в странах с более диверсифицированной экономикой, имеющих развитый аграрный сектор, экономический рост, скорее всего, замедлится, но останется положительным¹³.

10. Поскольку вызванная COVID-19 рецессия в странах с развитой экономикой отрицательно сказывается на экономике наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, последним грозит опасность того, что кризис затронет их в несоразмерно большей степени. Если предположить, что экономика стран Группы 20 восстановится в 2021 году, то наименее развитым странам и малым островным развивающимся государствам потребуется от четырех до пяти лет для того, чтобы их ВВП вернулся на траекторию, которая прогнозировалась до кризиса¹⁴. С учетом того, что 75 процентов из 48 стран Африки к югу от Сахары являются либо наименее развитыми странами, либо малыми островными развивающимися государствами, краткосрочные и среднесрочные последствия кризиса сильно ударят по их экономике.

⁹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “World economic situation and prospects as of mid-2020”, January 2020.

¹⁰ World Bank, *Africa's Pulse*, vol. 22 (October 2020).

¹¹ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), “COVID-19 in Africa: regional socioeconomic implications and policy priorities”, 7 May 2020.

¹² United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “World economic situation and prospects as of mid-2020”.

¹³ World Bank, *Africa's Pulse*, vol. 22.

¹⁴ Namsuk Kim, “How long will it take for LDCs and SIDS to recover from the impacts of COVID-19?” DESA Working Paper, No. 170 (New York, October 2020).

11. Карантинные меры и экономический спад обуславливают серьезные потрясения на рынке труда, подрывают способность трудящихся и их семей получать средства к существованию и создают большие проблемы для предприятий. В 2020 году в процентном выражении потери трудовых человеко-дней в Африке были самыми большими во втором квартале и составили 15,6 процента. Самые большие потери были зарегистрированы в странах Северной Африки и составили 21,2 процента, тогда как в странах Африки к югу от Сахары эти потери составили 14,5 процента. В стоимостном выражении эти показатели соответствуют суммам в размере 60, 13 и 45 млн долл. США в пересчете на рабочие места людей, занятых полный рабочий день, которые были потеряны во втором квартале 2020 года соответственно в Африке, Северной Африке и странах Африки к югу от Сахары¹⁵. Южная Африка, которая ввела один из самых жестких карантинных режимов в мире и закрыла предприятия почти всех секторов своей высокоразвитой экономики в апреле-мае 2020 года, потеряла 2,2 миллиона рабочих мест во втором квартале года, в результате чего уровень безработицы достиг рекордно высокого уровня в 42 процента¹⁶.

12. Восемьдесят пять процентов жителей африканских стран заняты в неформальном секторе. Эти люди, в частности те, кто занят в неформальном секторе в городах стран Африки к югу от Сахары, в основном женщины и молодежь, находятся в особенно уязвимом положении, поскольку они, как правило, не имеют социальной защиты и имеют более низкий средний доход. По оценкам, за первый месяц кризиса заработная плата работников неформального сектора сократилась на 81 процент¹⁷.

13. От пагубных экономических последствий пандемии наиболее сильно пострадали микро-, малые и средние предприятия, на долю которых приходится 80 процентов от общего числа занятых и на которых, как правило, работают в основном люди, относящиеся к уязвимым группам, таким как женщины, молодежь и люди из бедных семей. Владельцы микро-, малых и средних предприятий, в частности предприятий неформального сектора, как правило, не имеют финансовых резервов, необходимых для выживания в условиях кризиса, и вынуждены распродавать производственные фонды для удовлетворения своих насущных потребностей, что ставит под угрозу и их собственные средства к существованию и средства к существованию их работников¹⁸.

14. Движение товаров и услуг внутри Африки, как правило, проходит по линии региональных экономических сообществ, что объясняется более низкими тарифами, действующим в отношении государств — членов этих сообществ. Представляется, что в условиях пандемии объем торговых операций в рамках Восточноафриканского сообщества растёт. Экспорт Кении в Руанду и Уганду превысил уровень, существовавший до пандемии, и к июлю резко увеличился объем ее реэкспорта в Объединенную Республику Танзания. Африканским странам следует воспользоваться возможностями, открывающимися в результате пандемии КОВИД-19, и завершить процесс создания Африканской континентальной зоны свободной торговли, которая будет способствовать дальнейшему развитию

¹⁵ International Labour Organization (ILO), “ILO monitor: COVID-19 and the world of work”, 6th ed., 23 September 2020.

¹⁶ См. URL: www.statssa.gov.za/?p=13652.

¹⁷ ILO, “ILO monitor: COVID-19 and the world of work”, 3rd ed., 29 April 2020.

¹⁸ ILO, “COVID-19 crisis in Africa: building back better”, background note for the Africa regional event, July 2020. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---africa/---ro-abidjan/documents/meetingdocument/wcms_749321.pdf

внутриафриканской торговли, развитию региональных производственно-сбытовых сетей и организации взаимодействия между производственными предприятиями стран внутри регионов, что, в свою очередь, позволит частично избавиться от зависимости от импорта товаров и услуг из неафриканских стран-партнеров.

С. Бедность, отсутствие продовольственной безопасности и неравенство

15. До пандемии КОВИД-19 масштабы нищеты в Африке, если их рассматривать с точки зрения уровня доходов, в целом уменьшались. Несмотря на то, что в период 2015–2018 годов показатель крайней нищеты (доля населения, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день) в Северной Африке вырос с 1,1 до 2,2 процента из-за снижения реальных доходов и уровня потребления в Египте и насилия и политической нестабильности в Ливии, в целом по Африке этот показатель снизился с 35,5 до 34,4 процента. За тот же период доля населения, живущего в условиях крайней нищеты в странах Африки к югу от Сахары, сократилась с 41,8 до 40,2 процента, но при этом с 1990 года и по сей день данный показатель остается на высоком уровне, а этот субрегион имеет самый высокий уровень крайней нищеты в мире. На фоне быстрого роста численности населения число людей, живущих в условиях крайней нищеты в странах Африки к югу от Сахары, увеличилось в период 2015–2018 годов с 416 до 433 миллионов человек¹⁹. К концу 2020 года обусловленное пандемией сокращение темпов роста ВВП на душу населения в странах Африки к югу от Сахары может привести к тому, что еще от 26,2 миллиона до 40 миллионов человек в этом субрегионе окажутся в условиях крайней нищеты²⁰.

16. Если учитывать все факторы, определяющие благосостояние людей, такие как доступ к здравоохранению и образованию и уровень жизни в целом, то масштабы нищеты также значительны и в странах Африки к югу от Сахары. Хотя масштабы многомерной нищеты, которая определяется как доля населения, подверженного негативному воздействию множества факторов, сокращаются, этот показатель остается на высоком уровне: 55 процентов в 2020 году. Этот показатель значительно выше в сельской местности (71,9 процента, или 466 миллионов человек), чем в городах (25,2 процента, или 92 миллионов человек). Почти половина (около 43 процентов) из 1,3 миллиарда людей в мире, живущих в условиях многомерной нищеты, живут в странах Африки к югу от Сахары (558 миллионов человек)²¹. Предполагается, что пандемия КОВИД-19 подорвет усилия стран Африки по достижению прогресса в деле сокращения масштабов многомерной нищеты, поскольку пандемия оказывает большое влияние на два важных показателя, отражающих ситуацию в областях питания и доступа к школьному образованию.

17. Рассматривая пандемию в Африке, следует учитывать растущие масштабы голода и отсутствие продовольственной безопасности. По сравнению с показателем 2015 года (18,3 процента) доля недоедающего населения в 2019 году

¹⁹ См. URL: <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>.

²⁰ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* (Washington, D.C., 2020).

²¹ United Nations Development Programme (UNDP) and Oxford Poverty and Human Development Initiative, *Global Multidimensional Poverty Index 2020: Charting Pathways Out of Multidimensional Poverty – Achieving the SDGs* (2020).

увеличилась до 19,1 процента, а число недоедающих достигло 250 миллионов человек. Показатель доли недоедающих в Африке более чем в два раза превышает среднемировой показатель (8,9 процента) и является самым высоким в мире. Подавляющее большинство (94 процента) недоедающего населения Африки живет в странах Африки к югу от Сахары, в которых соответствующий показатель возрос с 21,2 процента до 22 процентов.

18. Показатель отсутствия продовольственной безопасности, которым измеряется не только голод, но и такие факторы, как отсутствие у людей доступа к полноценному и достаточному питанию, также растет. В период 2015–2019 годов показатель отсутствия продовольственной безопасности²² по странам Африки в целом вырос с 16,8 процента до 19 процентов. До начала пандемии 228 миллионов человек в странах Африки к югу от Сахары уже страдали от острой нехватки продуктов питания, а 79 миллионов из них страдали от практически полного отсутствия возможности приобрести еду, то есть находились на грани полного разорения или даже голодной смерти.

19. Большинство населения Африки (по меньшей мере 60 процентов) зависит от сельского хозяйства как источника средств к существованию и обеспечения продуктами питания. Поскольку объем производства сельскохозяйственной продукции стран Африки недостаточен для обеспечения их продовольственной безопасности, эти страны практически полностью (на 80 процентов в 2018 году) зависят от импорта продовольствия. Экономические потрясения наряду с конфликтами, экстремальными погодными условиями, такими как засухи и циклоны, и вредителями, такими как пустынная саранча, быстро распространяющаяся в Восточной Африке, являются основными причинами почти полного отсутствия продовольственной безопасности в Африке. В этом контексте закрытие границ, карантинные меры, нарушение функционирования производственно-сбытовых цепочек и экономический спад, связанные с пандемией, еще больше затрудняют поставки продовольствия и производство сельскохозяйственной продукции, и, по прогнозам, в 2020 году показатели острой нехватки продовольствия в Африке увеличатся вдвое²³.

20. Введение карантинных мер и снижение темпов экономического роста также привели к сокращению поступлений в государственные бюджеты африканских стран, и это на фоне увеличения их расходов в связи с необходимостью проведения особой социально-экономической политики в условиях чрезвычайной ситуации. Образовавшийся в результате бюджетный дефицит вынудил правительства планировать значительное сокращение расходов в предстоящие финансовые периоды. Это не только усугубит проблему неравенства, но и непропорционально затронет женщин и детей, поскольку они являются одними из основных получателей социальных льгот²⁴.

21. Как и любой другой кризис, пандемия COVID-19 сильнее всего ударила по наиболее уязвимым группам населения и усугубила проблему неравенства, в том числе в сфере занятости. Карантинные меры в непропорционально большой степени затронули занятых в неформальном секторе и малые предприятия сферы услуг. Занятые в неформальном секторе и в малых предприятиях сферы

²² Люди, сталкивающиеся с проблемой почти полного отсутствия продовольственной безопасности, голодают, причем в наиболее тяжелых случаях — по несколько дней подряд.

²³ Global Network against Food Crises and Food Security Information Network, *Global Report on Food Crises 2020: Joint Analysis for Better Decisions* (2020).

²⁴ ILO, “A gender-responsive employment recovery: building back fairer”, policy brief, July 2020.

услуг с большей вероятностью столкнутся с проблемами неполной занятости и потери доходов и работы, поскольку они не могут выполнять свою работу дистанционно, имеют более низкую квалификацию и, как правило, не имеют социальной защиты. Со времени начала пандемии наибольшему риску оказаться в этой категории трудящихся в Африке подвергались женщины и молодежь, которые, соответственно, наиболее сильно пострадали от быстрого роста безработицы и в результате потери дохода. Кроме того, молодежь, особенно девочки и девушки, подвержена риску остаться без образования и медицинского обслуживания, а также риску снижения общего уровня благосостояния на важном этапе жизненного пути.

22. В результате кризиса также обнажилась хроническая проблема гендерного неравенства. В странах Африки к югу от Сахары большинство женщин работают в неформальном секторе (74 процента женщин, не занятых в сельском хозяйстве, заняты в неформальном секторе), и на женщин приходится основная доля занятых в ряде наиболее пострадавших секторов сферы услуг. Например, домашние работники, большинство из которых — женщины, относятся к неформальному сектору и находятся в крайне уязвимом положении, причем 72 процента из них подвергаются значительному риску потерять работу и доходы из-за мер, ограничивающих контакты между людьми, и из-за отсутствия социальной защиты. Многие женщины также заняты в секторах розничной и неформальной розничной торговли, то есть в секторах, которые тоже сильно пострадали в результате пандемии COVID-19. Государственные пособия по безработице, как правило, выплачиваются работникам формального сектора, уволенным из-за неспособности работодателей выплачивать зарплату, что также усугубляет положение трудящихся женщин, поскольку большинство из них заняты в неформальном секторе. Некоторые правительства имеют в своем распоряжении дополнительные, но не очень масштабные пакеты мер по поддержке микро-, малых и средних предприятий и неформального предпринимательства. При выявлении отвечающих требованиям бенефициаров этим правительствам рекомендуется принимать во внимание то, что женщины зачастую работают неофициально и на дому²⁵.

23. В Африканских странах во время изоляции также было зарегистрировано резкое увеличение числа случаев гендерного насилия, включая изнасилования, бытовое насилие, калечащие операции на женских половых органах и принуждение к детским бракам, о чем свидетельствует значительное увеличение числа обращений за помощью в национальные службы «телефона доверия». Число таких обращений, например в Южной Африке, удвоилось, а в Кении увеличилось более чем в 10 раз, что побудило президентов этих стран потребовать проведения расследований и обеспечения судебного преследования всех виновных. В Мали число случаев гендерного насилия увеличилось на 35 процентов: в апреле 2020 года было зарегистрировано 484 случая, тогда как в апреле 2019 года их было 317²⁶.

24. Несмотря на проблемы, африканские страны значительно расширили социальную защиту. За период 2000–2015 годов в три раза увеличилось число нестраховых программ социальной защиты, которые сыграли существенную роль

²⁵ Там же.

²⁶ United Nations Population Fund, “Impact of COVID-19 on gender-based violence in West and Central Africa”, 9 July 2020.

в сокращении масштабов нищеты и уязвимости²⁷. В ответ на пандемию многие страны Африки к югу от Сахары учредили новые программы или скорректировали существующие схемы, чтобы охватить более широкие слои населения, а в некоторых случаях увеличили размер выплачиваемых пособий. Некоторые из этих выплат предназначены для работников неформального сектора, уязвимых групп, таких как пожилые люди и инвалиды, а также для женщин, которые несоизмеримо сильно пострадали от пандемии, учитывая, что многие из них работают в неформальном секторе экономики и являются основными опекунами.

25. Меры поддержки включают предоставление грантов в натуральной форме, главным образом в виде продовольственной помощи; помощь в оплате коммунальных услуг, например в виде отсрочки оплаты счетов за воду и электроэнергию или оплаты соответствующих счетов за счет государственных средств; и осуществление ряда инициатив неправительственных и международных организаций и ориентированных на наиболее уязвимые группы населения, включая мигрантов, беженцев и работников неформального сектора. Некоторые общинные организации находят новаторские пути оказания социальной помощи, поощряя стимулы для изменения поведения в поддержку целей общественного здравоохранения²⁸.

26. Для удовлетворения растущих потребностей, связанных с COVID-19, страны адаптируют существующие программы социальной защиты. Южная Африка обеспечила досрочные выплаты социальных пособий пожилым людям и инвалидам, а Кения выделила ресурсы для оказания дополнительной поддержки пожилым людям, сиротам и другим уязвимым группам населения. Ангола, Египет и Кабо-Верде расширили существующие программы социальной помощи, включив в них новых получателей помощи. В Кении и Эфиопии приоритетное внимание уделяется страхованию скота, в том числе для скотоводческих общин, а Эфиопия увеличила социальные выплаты жителям городов. В 2019 году в Лесото была создана система социальных выплат “CASH+” для смягчения последствий засухи, и охват этой системой в настоящее время расширяется в рамках мер реагирования на COVID-19²⁹.

D. Образование и цифровой разрыв

27. Пандемия оказывает разрушительное воздействие на сектор образования в Африке. Образование играет ключевую роль в развитии человеческого потенциала и поэтому неразрывно связано с обеспечением экономического роста и долгосрочной конкурентоспособности в будущем. Африка уже страдает от разрыва в уровне образования, который может только увеличиться в результате длительного закрытия школ. Вызывает большую озабоченность то, что многие дети и дети школьного возраста, в первую очередь девочки, не смогут продолжить обучение в школах после пандемии, и это при том, что на африканском континенте отмечается самый большой дисбаланс в плане охвата детей и подростков системой образования³⁰.

²⁷ International Policy Centre for Inclusive Growth and UNDP, *Social Protection in Africa: Inventory of Non-Contributory Programmes* (2016). **Error! Hyperlink reference not valid.**

²⁸ Food and Agriculture Organization of the United Nations, “Social protection: ensuring effective response and inclusive recovery in the context of COVID-19 in Africa”, 12 April 2020.

²⁹ Там же.

³⁰ См. URL: <http://uis.unesco.org/en/topic/education-africa>.

28. Еще до кризиса COVID-19 препятствия на пути получения доступа к качественному образованию в Африке были весьма существенными: каждый пятый ребенок, подросток и молодой человек были полностью лишены возможности получить образование из-за непомерно высокой стоимости школьного обучения и других ограничений, а также из-за широкого распространения дискриминации в отношении уязвимых групп, таких как девочки и дети с инвалидностью. Из-за пандемии многие школы были надолго закрыты, а некоторые школы перешли на дистанционное обучение, которое недоступно для многих молодых африканцев по причине отсутствия компьютеров и ограниченности доступа к Интернету. В странах Африки к югу от Сахары почти 90 процентов детей школьного возраста не имеют компьютеров, и 82 процента из них — доступа к Интернету³¹. Социальные проблемы и отсутствие доступа к цифровым формам обучения поставили наиболее обездоленных в такое положение, когда они либо не могут получить должного образования, либо вынуждены бросить школу. Опыт, приобретенный, например, во время эпидемии заболевания, вызываемого вирусом Эбола, указывает на то, что кризисы в области здравоохранения могут создать ситуацию, когда детям из бедных семей, в первую очередь девочкам, навсегда может быть отрезан доступ к образованию³².

29. Пандемия выдвинула на первый план важность цифровых технологий и инфраструктуры, учитывая, что многие аспекты повседневной жизни, включая образование, работу и торговлю, перешли на цифровые платформы. Цифровые технологии позволяют повысить благосостояние домохозяйств, увеличить производительность труда на предприятиях и улучшить условия труда многих людей. Например, доступ к Интернету, обеспечиваемый подводными кабелями, стимулировал рост числа рабочих мест в 12 африканских странах, нуждающихся в квалифицированных специалистах³³. Однако доступ к высокоскоростному Интернету среди частных лиц и предприятий в странах Африки к югу от Сахары остается весьма ограниченным.

30. Африканским странам необходимо вкладывать больше средств в цифровые технологии и развитие инфраструктуры, с тем чтобы повысить доступность устройств и услуг и обеспечить более широкое обучение современным технологиям в целях повышения уровня цифровой грамотности. Это имеет решающее значение для расширения доступа к цифровым технологиям и для сокращения цифрового разрыва между мужчинами и женщинами, компаниями разного масштаба и жителями городских и сельских районов³⁴.

31. Регулирующие органы должны создавать стимулы для внедрения скоростных цифровых технологий, поощрять конкуренцию между операторами мобильной связи и обеспечивать поставщикам важнейших услуг, таким как больницы, службы неотложной помощи и ключевые государственные ведомства, неограниченный доступ к недорогим и высококачественным услугам связи. В условиях пандемии кампании с использованием цифровых технологий играют большую роль в повышении осведомленности и мобилизации людей на принятие защитных мер для сдерживания распространения COVID-19. Многие социальные

³¹ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), “Startling digital divides in distance learning emerge”, 21 April 2020.

³² UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and Education: All Means All* (Paris, 2020).

³³ *Financing for Sustainable Development Report 2020* (United Nations publication, Sales No. E.20.I.4).

³⁴ Там же.

выплаты также производятся с использованием цифровых платформ, в том числе с использованием мобильных телефонов.

Е. Основные услуги, базовая инфраструктура и управление

32. Страны Африки особенно уязвимы в условиях пандемии COVID-19 из-за низкого качества услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены. В странах Африки к югу от Сахары в 2019 году к базовым услугам в области снабжения питьевой водой и гигиены имели доступ соответственно лишь 61 процент и 25 процентов людей. В общей сложности 767 миллионов человек не имели дома элементарных средств гигиены, таких как умывальник и мыло³⁵. В школах 56 процентов учащихся (или 225 миллионов) не были обеспечены питьевой водой, а 74 процента (или 295 миллионов) не были обеспечены базовыми санитарно-гигиеническими средствами³⁶.

33. Поскольку гигиена рук является залогом успеха борьбы с распространением COVID-19, была разработана и осуществляется инициатива «Гигиена рук для всех», направленная на обеспечение всеобщего доступа к средствам гигиены для рук в любых условиях. Инициатива осуществляется под совместным руководством Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и ВОЗ, которые выделяют людские и финансовые ресурсы, предназначенные для обеспечения координации глобальных усилий и для поддержки усилий по осуществлению на региональном и страновом уровне. Осуществлению инициативы содействует группа основных партнеров, таких как Международная организация труда, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирный банк, тогда как национальные правительства, субъекты государственного и частного секторов и организации гражданского общества принимают меры для обеспечения доступа к недорогим продуктам и услугам, особенно в неблагополучных районах, и для поощрения формирования культуры гигиены.

34. Незрелость инфраструктуры в Африке приводит к увеличению производственных и операционных издержек, снижению конкурентоспособности на рынке, сокращению притока прямых иностранных инвестиций и замедлению темпов социально-экономического развития. Низкий уровень развития инфраструктуры в странах Африки к югу от Сахары обуславливает снижение годовых темпов прироста ВВП на 2 процента и снижение средних показателей производительности труда на 40 процентов. Лишь 38 процентов африканского населения имеет доступ к электричеству, и только 25 процентов дорог в Африке имеют асфальтированное покрытие³⁷. Уровень доступа к Интернету в Африке самый низкий в мире: в 2019 году лишь 28 процентов населения пользовалось Интернетом, тогда как доля абонентов мобильной широкополосной связи в общей численности населения составляла 34 процента³⁸. Если показатель доступа к Интернету достигнет того же уровня, что и показатель доли абонентов мобильной

³⁵ WHO and United Nations Children's Fund (UNICEF), "Hygiene baselines pre-COVID-19: global snapshot" (2020).

³⁶ WHO and UNICEF, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene in Schools: Special Focus on COVID-19* (2020).

³⁷ African Union, *The Integrated Corridor Approach: A Holistic Infrastructure Planning Framework to Establish PIDA-PAP 2* (2020).

³⁸ International Telecommunication Union, *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2019* (Geneva, 2019).

связи, совокупный объем ВВП стран Африки может увеличиться примерно на 300 млрд долл. США. По оценкам, для обеспечения предоставления соответствующих инфраструктурных услуг в достаточном объеме странам Африки ежегодно требуются дополнительные средства в размере 130–170 млрд долл. США в год, тогда как в настоящее время имеет место дефицит финансирования в размере 68–108 млрд долл. США³⁹.

35. Для решения насущных задач в 2012 году главами африканских государств и правительств была принята Программа развития инфраструктуры в Африке, также известная как стратегическая рамочная программа Африканского союза по региональной и континентальной инфраструктуре. Эта программа рассчитана на период до 2040 года и подразумевает решение задач развития основной инфраструктуры в областях транспорта, энергетики, трансграничного использования водных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий. Программа состоит из десятилетних планов действий, и второй такой план будет осуществляться с 2021 года по 2030 год. В нем будут определены приоритеты развития континентальной инфраструктуры на предстоящее десятилетие и этот план будет представлен на утверждение главам государств и правительств на саммите Африканского союза, который состоится в январе 2021 года.

36. В 2003 году Африканский союз создал Африканский механизм коллегиального обзора в качестве инструмента для мониторинга эффективности государственного управления в государствах — членах Союза и для обеспечения обмена опытом. Мандат этого механизма был продлен с целью наблюдения за осуществлением Повестки дня на период до 2063 года и за ходом достижения целей в области устойчивого развития, а также для руководства подготовкой доклада об управлении в Африке, в котором содержится оценка положения в области управления в Африке. К февралю 2020 года к этому механизму присоединились 37 государств — членов Африканского союза, по 21 из которых были проведены обзоры⁴⁰.

37. В предварительном докладе *Africa's Governance's Response to COVID-19* за 2020 год Африканский механизм коллегиального обзора указал, что уровень качества управления, как это понимается при нормальных условиях, возможно, снизился, а риск дальнейшей маргинализации недопредставленных групп в Африке может повыситься из-за мер, принимаемых правительствами для сдерживания пандемии. Например, большинство (62 процента) граждан африканских стран считают карантинные меры и требования «самоизоляции» незаконными. Механизм далее особо отметил последствия таких мер, в том что касается выборов, парламентских процессов и деятельности институтов государственной власти. Механизм определил, что для обуздания пандемии и обеспечения эффективности усилий по восстановлению необходимо принять безотлагательные меры по включению женщин в управление, по борьбе с гендерным насилием и по расширению прав и возможностей женщин в плане получения образования. В докладе содержатся следующие рекомендации государствам-членам: а) создать инклюзивные национальные механизмы реагирования, а также институциональные и законодательные механизмы для управления деятельностью в связи со стихийными бедствиями; б) децентрализовать функции и механизмы

³⁹ David Stiggers and Cledean Mandri-Perrott, “Africa’s infrastructure: great potential but little impact on inclusive growth”, in African Development Bank, *African Economic Outlook 2018* (2018).

⁴⁰ African Union, *Decisions, Declarations, Resolution and Motion of the Thirty-Third Ordinary Session of the Assembly of the Union* (Addis Ababa, 2020).

управления деятельностью в условиях чрезвычайных ситуаций при одновременном осуществлении мер по борьбе с пандемией без нарушения принципов верховенства права и прав человека граждан; с) включать планы действий по борьбе с бедствиями в национальные и местные стратегии развития; и е) создать механизмы, обеспечивающие ответственность правительств за принятие решений в связи с бедствиями, в том числе за использование государственных средств, предназначенных для принятия мер реагирования в связи с бедствиями⁴¹.

III. Финансирование развития

A. Внутренние ресурсы

38. Еще до кризиса, вызванного пандемией COVID-19, объем внутренних ресурсов был недостаточным для достижения целей в области устойчивого развития. Африканские страны сталкиваются с серьезными проблемами в области налогообложения — основного источника поступлений в бюджет — из-за слабости налоговых систем и недостаточности налоговой базы. Усредненный показатель, отражающий объем налоговых поступлений как долю в ВВП в Африке в период 2008–2016 годов составлял примерно 23 процента, тогда как в странах Европейского союза в тот же период этот показатель находился на уровне 40 процентов. Кроме того, в последние годы усредненный объем налоговых поступлений, выраженный в процентах от объема ВВП, сокращался. В период 2015–2017 годов в 26 странах Африки усредненный показатель соотношения объема налоговых поступлений и ВВП оставался примерно на неизменном уровне в 17,2 процента⁴². При этом ожидается, что пандемия приведет к дальнейшему сокращению государственных доходов, особенно в странах, зависящих от экспорта сырьевых товаров, которые получают основную часть своих доходов за счет налогообложения экспорта. Тем не менее, страны быстро отреагировали на ситуацию и выделили из своих национальных бюджетов ассигнования для финансирования пакетов мер социальной защиты на уровне, в среднем, 0,5 процента от их ВВП⁴³.

39. Большую озабоченность вызывает уровень незаконных финансовых потоков, которые, по оценкам, обходятся африканским странам примерно в 50 млрд долл. США в год, что превышает ежегодный объем официальной помощи в целях развития (ОПР), которую получает континент. Эти потери эквивалентны трем четвертям предполагаемого дефицита финансирования здравоохранения, который Африке необходимо устранить для достижения существенного прогресса в реализации цели 3 в области устойчивого развития, касающейся обеспечения хорошего здоровья и благополучия. Африканские страны прилагают усилия по созданию специальной институциональной базы для борьбы с незаконными финансовыми потоками в областях торговли, инвестиций, финансов и борьбы с коррупцией. Несмотря на эти усилия сохраняются проблемы фальсификации счетов-фактур, отмывания денег и уклонения от уплаты налогов. Пресечение незаконных финансовых потоков и бегства капитала может

⁴¹ African Union, *Africa's Governance Response to COVID-19* (Johannesburg, African Peer Review Mechanism Secretariat, 2020).

⁴² Amadou Boly, Martin Wafula Nandelenga and Jacob Oduor, "Mobilizing domestic resource in Africa for inclusive growth", *Africa Economic Brief*, vol. 11, No. 3 (2020).

⁴³ Economic Commission for Africa (ECA), "COVID19: G20-public debt service support initiative — questions and answers and how to accelerate access", May 2020.

существенно помочь в деле мобилизации внутренних ресурсов в Африке. Для решения проблемы незаконных финансовых потоков необходимы сотрудничество всех правительственных структур и ведомств, подотчетность, устранение дублирования мандатов и приверженность делу проведения институциональных реформ⁴⁴.

В. Движение частного капитала

40. Сокращение объема прямых иностранных инвестиций отмечалось еще до начала пандемии. В 2019 году объем ПИИ сократился на 10 процентов — до 32 млн долл. США. По прогнозам, объем ПИИ продолжит сокращаться и в 2020 году, и его сокращение составит 25–40 процентов. Если приток частных финансовых средств останется ниже докризисного уровня, страны Африки к югу от Сахары могут столкнуться с нехваткой финансовых ресурсов в размере порядка 290 млрд долл. США, что может вынудить страны принять более жесткие бюджетные меры, в результате которых экономический спад затянется и восстановление будет затруднено.

41. В странах Африки к югу от Сахары основным источником притока иностранных частных средств являются денежные переводы, объем которых значительно превышает объем ПИИ и ОПР. Страны Африки к югу от Сахары весьма уязвимы перед потрясениями, вызванными пандемией в странах, в которых проживает значительная часть африканских мигрантов, включая Испанию, Италию, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Францию, а также страны Ближнего Востока. На эти крупные страны приходится почти четверть от общего объема денежных переводов, поступающих в субрегион. Ожидается, что в период 2019–2020 годов из-за кризиса COVID-19 объем денежных переводов в страны Африки к югу от Сахары сократится на 23 процента — с 48 до 37 млрд долл. США. Самое большое сокращение объема денежных переводов ожидается в Гамбии, Зимбабве, Кабо-Верде, Коморских Островах, Лесото, Сенегале и Южном Судане — в странах, в которых на денежные переводы приходится более 10 процентов ВВП⁴⁵.

42. Сокращение поступлений в виде денежных переводов, несомненно, усугубит проблемы нищеты и лишений, поскольку средства, поступающие в виде денежных переводов, расходуются получателями переводов на удовлетворение наиважнейших потребностей, связанных с питанием, медициной, образованием и оплатой жилья. Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), признавая важность денежных переводов для поддержки семей и роль денежных переводов в сокращении масштабов нищеты в Африке, рекомендует правительствам сократить сборы за отправку и получение денежных переводов, которые являются самыми высокими в мире. В 2019 году стоимость перевода в размере 200 долл. США в страны Африки к югу от Сахары составляла в среднем 9,25 процента против 6,8 процента по миру в целом. В первом квартале 2020 года стоимость переводов несколько снизилась и составила в среднем 8,9 процента⁴⁶. Международное сообщество взяло на себя серьезное обязательство снизить стоимость транзакций, при этом страны Группы 20 взяли на себя коллективное

⁴⁴ ECA, “Institutional architecture to address illicit financial flows from Africa”, 2018.

⁴⁵ Dilip Ratha and others, “COVID-19 crisis through a migration lens”, Migration and Development Brief, No. 32 (Washington, D.C., World Bank, 2020).

⁴⁶ Там же.

обязательство удерживать стоимость переводов на уровне не более 5 процентов⁴⁷. Кроме того, Генеральный секретарь призвал довести стоимость денежных переводов до уровня ниже 3 процентов, как это предусмотрено в цели 10 в области устойчивого развития, и продолжать снижать ее вплоть до нуля, как это предусмотрено в «наборе вариантов» действий, обозначенных в Инициативе по финансированию развития в эпоху COVID-19 и в последующий период.

C. Официальная помощь в целях развития

43. ОПР является важным источником финансирования развития для Африки, в частности для поддержки национальных мер реагирования на кризис COVID-19. По предварительным данным, в 2019 году чистый объем двусторонней помощи Африке, предоставленной членами Комитета содействия развитию, составил 37 млрд долл. США, и из этой суммы помощь в размере 31 млрд долл. США была направлена в страны Африки к югу от Сахары. По сравнению с 2018 годом эти суммы в реальном выражении увеличились соответственно на 1,3 и 1,1 процента. Объем двусторонней помощи, поступившей в наименее развитые страны от членов Комитета содействия развитию в 2019 году, также увеличился до 33 млрд долл. США, то есть в чистом выражении превысил показатель 2018 года на 2,6 процента⁴⁸.

44. С принятием Аддис-Абебской программы действий по финансированию развития заинтересованные стороны в области развития договорились использовать ресурсы многосторонней системы для содействия достижению целей в области устойчивого развития. По-прежнему существует широкий консенсус в отношении того, что многосторонняя система развития должна играть решающую роль в устранении последствий кризиса COVID-19. Хотя глобальное обязательство в отношении направления 0,7 процента валового национального дохода на цели ОПР до сих пор не выполнено, несколько развитых стран превысили этот показатель. Члены Комитета содействия развитию также несколько увеличили объем многостороннего финансирования, что позволило многосторонним организациям (главным образом, Всемирному банку и Международному валютному фонду (МВФ)) невероятно быстро изыскать и направить беспрецедентно крупные средства на урегулирование нынешнего кризиса.

D. Облегчение бремени задолженности

45. Еще до пандемии государственный долг большинства африканских стран увеличивался, что привело к увеличению числа стран, оказавшихся в бедственном положении в связи с задолженностью. В 2019 году усредненный показатель задолженности достиг 61,3 процента от ВВП против 39,5 процента в 2011 году. Для покрытия крупного дефицита финансирования инфраструктурных расходов страны континента все чаще брали коммерческие кредиты, для которых характерны более высокие процентные ставки и сборы за обслуживание. Многие страны, которые и без того испытывали трудности с обслуживанием задолженности, в настоящее время не способны обслуживать свою задолженность из-за дополнительных трудностей, обусловленных влиянием таких факторов, как

⁴⁷ ECA, “Coronavirus disease (COVID-19) and migrant remittances: protecting an economic lifeline”, 2020.

⁴⁸ OECD, “Aid by DAC members increases in 2019 with more aid to the poorest countries”, 16 April 2020.

падение цен на сырьевые товары, нестабильность курсов валют, низкая эффективность механизмов мобилизации внутренних средств, масштабность незаконного оттока финансовых средств, резкое сокращение объема внешнего финансирования и поступлений в виде денежных переводов, бегство капитала и отсутствие увеличения объема ОПР и ПИИ⁴⁹.

46. В результате пандемии COVID-19 ситуация с задолженностью африканских стран ухудшается, поскольку они вынуждены направлять дополнительные бюджетные средства на борьбу с последствиями пандемии в условиях существенного сокращения бюджетных поступлений. Для финансирования мер по борьбе с пандемией и дефицита бюджета многие страны вынуждены привлекать дополнительные кредиты. Согласно прогнозам, к концу 2020 года государственный долг стран Африки к югу от Сахары увеличится до 65 процентов от ВВП. Рост задолженности и сокращение поступлений сужают пространство для бюджетно-финансового маневра во многих африканских странах, что вынуждает их ограничивать инвестиции в важнейшие программы долгосрочного развития и тем самым серьезно подрывает их потенциал для достижения целей в области устойчивого развития к 2030 году⁵⁰.

47. Министры финансов африканских стран объявили о том, что континенту необходимо 100 млрд долл. США для преодоления последствий COVID-19, и призвали к незамедлительному предоставлению пакета экономических стимулов в виде отмены всех процентных платежей по государственному долгу и государственным облигациям, объем которых оценивается в 44 млрд долл. США, что должно позволить странам решить проблемы с бюджетом и ликвидностью. Группа двадцати согласилась отказаться от выплат по официальным долговым обязательствам, причитающимся со стран с низким уровнем дохода, до июня 2020 года. Эта концессия покрывает лишь четверть платежей в счет обслуживания долга, которые Африка должна выплатить в 2020 году, и не включает многие страны с уровнем дохода ниже среднего и малые островные развивающиеся государства, которые сильно пострадали от кризиса. Генеральный секретарь призвал выделить Африке более 200 млрд долл. США в рамках всеобъемлющего глобального пакета мер реагирования. Он также призвал принять меры для повсеместной отсрочки выплат в счет обслуживания долга, включая страны со средним уровнем дохода, поиска путей уменьшения бремени задолженности до приемлемого уровня, решения структурных вопросов в международной долговой архитектуре и выпуска специальных прав заимствования. Объем многосторонней помощи Африке составил 20 млрд долл. США и включает облегчение долгового бремени для 19 стран со стороны МВФ и предоставление специальных прав заимствования другим странам в течение ближайших двух–трех лет, с тем чтобы соответствующие средства были направлены на покрытие расходов в связи с оказанием первичной медико-санитарной помощи, поддержкой бедных и уязвимых слоев населения и удержанием экономики на плаву. Объем помощи коммерческих структур в 2020 году составил 16 млрд долл. США. Кроме того, Китай, Соединенные Штаты и государства — члены Европейского союза,

⁴⁹ Аналитическая записка Организации Объединенных Наций: «Последствия COVID-19 для Африки».

⁵⁰ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Public finances after COVID-19: is a high-debt, low-growth trap looming for developing countries? World Economic Situation and Prospects: Briefing, No. 142 (1 October 2020).

например, предложили оказать поддержку либо отдельным странам, либо всему континенту. Эта поддержка крайне важна, но вовсе недостаточна⁵¹.

IV. Улучшение координации работы по осуществлению Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня на период до 2030 года в условиях пандемии коронавирного заболевания (COVID-19)

48. В настоящем разделе освещаются текущие мероприятия и конкретные меры, осуществляемые (как правило, совместно) учреждениями Организации Объединенных Наций и Африканским союзом в интересах достижения целей, поставленных в Повестке дня на период до 2063 года и Повестке дня на период до 2030 года. Основное внимание уделяется трем сквозным тематическим областям, имеющим решающее значение для более эффективного выхода из кризиса COVID-19.

A. Укрепление национального потенциала в области здравоохранения

49. Африканские центры по контролю и профилактике заболеваний в качестве технического механизма Африканского союза, отвечающего за безопасность в области здравоохранения на континенте, мобилизовали ресурсы континента для принятия мер реагирования на пандемию COVID-19. 22 февраля 2020 года министры здравоохранения африканских стран приняли Африканскую совместную континентальную стратегию по борьбе со вспышкой заболевания COVID-19, которая предусматривает координацию усилий африканских стран и международных партнеров, включая ВОЗ и учреждения Африканского союза, для обеспечения синергии и сведения к минимуму дублирования усилий, а также поощрение научного подхода к решению проблем в сфере общественного здравоохранения, имеющих место в областях надзора, профилактики, диагностики, лечения и контроля в условиях пандемии COVID-19⁵². Стратегия будет осуществляться при участии Африканской целевой группы по коронавирусу и с использованием системы управления нештатными ситуациями африканских центров по контролю и профилактике заболеваний. Другие инициативы на континентальном уровне включают создание Партнерства по ускорению тестирования на COVID-19, которое было создано африканскими центрами по контролю и профилактике заболеваний, и создание Африканской платформы медицинских поставок, которая призвана упростить процесс закупок государствами важнейших медицинских и лабораторных средств и материалов у сертифицированных поставщиков.

50. Усилия на раннем этапе были сосредоточены на том, чтобы помочь африканским странам выявлять инфицированных людей и предотвращать распространение вируса. Благодаря взаимодействию между африканскими центрами по контролю и профилактике заболеваний, ВОЗ и Западноафриканской организацией здравоохранения в период с февраля по середину марта 2020 года число

⁵¹ Аналитическая записка Организации Объединенных Наций: «Последствия COVID-19 для Африки».

⁵² African Union, “Africa Joint continental strategy for COVID-19 outbreak”, 5 March 2020.

лабораторий, оборудованных для тестирования на COVID-19, в Африке увеличилось с 2 до 43. В целях укрепления потенциала стран для обеспечения контроля в пунктах въезда, профилактики инфекций и борьбы с ними, информирования общественности о рисках и лечения больных были проведены региональные семинары, при этом в начале марта, когда были закрыты границы и введены карантинные меры, очные семинары были перенесены на веб-платформы. В Африке растет число протестированных на наличие вируса и расширяется отслеживание контактов с инфицированными. По состоянию на сентябрь 2020 года Южная Африка протестировала около 4 миллионов человек (67 000 протестированных на 1 миллион человек), а Эфиопия — почти 1,2 миллиона человек (более 10 000 протестированных на 1 миллион человек). Показатель охвата тестированием в Нигерии, численность населения которой составляет около 207 миллионов человек, составил 2328 протестированных на 1 миллион человек⁵³. Опыт африканских стран в области профилактики и борьбы со вспышкой лихорадки Эбола, накопленный несколько лет назад, был применен для борьбы со вспышкой COVID-19. Этот опыт включает меры по улучшению диагностики, отслеживанию контактов с инфицированными и проведению кампаний по информированию населения о ситуации в области здравоохранения⁵⁴.

51. Африканские страны, международные учреждения и партнеры в области здравоохранения объединили усилия в поддержку осуществления Африканской совместной континентальной стратегии по борьбе со вспышкой заболевания COVID-19, в частности, в рамках этих усилий Фонд Билла и Мелинды Гейтс выделил 20 млн долл. США, а правительство Эфиопии и Фонд Джека Ма поставляют предметы медицинского назначения, включая диагностические средства, и оборудование каждому из 54 государств — членов Африканского союза.

52. Это не только способствует повышению эффективности мер реагирования африканских стран на пандемию COVID-19, но и помогает этим странам в укреплении национального потенциала в области общественного здравоохранения, от которого зависит достижение многих целей в области устойчивого развития, включая искоренение нищеты и сокращение масштабов неравенства.

В. Исследования, инновации и данные

53. В целях повышения эффективности мер реагирования многие страны объединили существующие протоколы оказания неотложной медицинской помощи с исследованиями и инновациями. На 15 мая 2020 года в Африке проводились 33 клинических испытания в целях определения надлежащих мер по оказанию медицинской, психологической и другой помощи в условиях пандемии COVID-19. В марте 2020 года Нигерии удалось определить последовательность генома коронавируса тяжелого острого респираторного синдрома-2. В Сенегале исследователи разработали диагностический тест, который стоит всего 1 доллар и может дать результат в течение 10 минут. В Гане для доставки образцов в лаборатории для тестирования применяются беспилотные летательные аппараты “Zipline”. Многие страны последовали примеру Кении и перепрофилировали существующие предприятия на массовое производство масок. Руанда ввела требование об обязательном использовании системы платежей через мобильные

⁵³ World Bank, *Africa's Pulse*, vol. 22, p. 11.

⁵⁴ Patricia Geli, “Africa centres for disease control and prevention’s COVID-19 response: a united, continental strategy”, World Bank blog, 25 August 2020.

устройства в целях укрепления мер по недопущению личных контактов и обеспечению соблюдения правил социального дистанцирования⁵⁵.

54. Молодые африканцы продемонстрировали свою способность к инновациям в условиях кризиса. В Гане два брата обустроили из подручных материалов раковину для мытья рук, в которую вода подается с использованием энергии от солнечных батарей, оснащенных датчиком, позволяющим обеспечивать соблюдение рекомендации ВОЗ о минимальной продолжительности мытья рук в 20 секунд. В Сенегале студенты-инженеры создали многофункционального робота с дистанционным управлением, который используется медицинскими работниками для безопасного оказания помощи пациентам, находящимся в карантине. В Тунисе преподаватели и студенты инженерных факультетов разработали веб-платформу, которая может оценить вероятность заражения пациентов вирусом COVID-19, используя только сканированное изображение рентгеновских снимков легких, что делает ее особенно полезной в районах, где отсутствуют крупные больницы и врачи-специалисты. Африканская молодежь также реагирует на кризис посредством пропаганды здорового образа жизни и добровольческой деятельности. Многие юноши и девушки приняли на себя ответственность общественных лидеров и первых респондентов и занимаются, например, распространением правильной и полезной информации, проведением разъяснительной работы по гигиене рук, организацией обсуждений в социальных сетях и проведением информационно-пропагандистских кампаний, тем самым спасая жизни людей.

55. Для задействования творческого потенциала и энтузиазма молодежи в мае 2020 года под эгидой Африканского союза был создан Африканский молодежный фронт по борьбе с коронавирусом, призванный вовлекать молодых людей в процесс принятия решений, с тем чтобы они могли вносить свой вклад в поиск решений и участвовать в реализации мер, принимаемых странами Африки в ответ на пандемию, а также помогать в осуществлении Африканской совместной континентальной стратегии по борьбе со вспышкой заболевания COVID-19⁵⁶.

56. Африканский центр знаний Организации Объединенных Наций о COVID-19, созданный на базе Экономической комиссии для Африки, является платформой для обмена информацией и данными, а также инструментом информационно-пропагандистской работы, связанной с мерами реагирования на COVID-19. Этот центр является полезным инструментом для системы Организации Объединенных Наций и общественности, поскольку он располагает богатой базой данных и знаний, касающихся ситуации вокруг COVID-19 в Африке и мер реагирования, принимаемых Организацией Объединенных Наций. Центр помогает Организации Объединенных Наций обеспечивать единство действий. Эффективное преодоление кризиса COVID-19 имеет ключевое значение для достижения целей в области устойчивого развития и для проведения десятилетия действий по достижению этих целей. Этот центр может стать важным инструментом для активизации усилий по достижению целей в области устойчивого развития, в том числе поскольку он может способствовать укреплению сотрудничества и коммуникации как в рамках Организации Объединенных Наций, так и между Организацией и ее партнерами.

⁵⁵ Youssef Travalay and Aretha Mare, "Learning from the best: evaluating Africa's COVID-19 responses", 8 July 2020.

⁵⁶ Office of the Special Adviser on Africa, "Youth and creativity: the African response to COVID-19", 2020.

С. Обеспечение прогресса в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года

1. Координация и согласование в рамках системы Организации Объединенных Наций

57. Организация Объединенных Наций играет ведущую роль в содействии координации усилий международного сообщества по эффективному реагированию на последствия кризиса COVID-19, привлекая к этой работе все заинтересованные стороны и содействуя налаживанию партнерских связей в целях укрепления механизмов социальной защиты африканских стран.

58. Группа Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию — это группа из 40 структур Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами развития на глобальном, региональном и страновом уровнях. Координаторы-резиденты являются уполномоченными представителями Генерального секретаря в странах. Под их руководством страновые группы Организации Объединенных Наций мобилизуют свои усилия на оказание поддержки правительствам и партнерам в обеспечении решительного и согласованного реагирования на пандемию COVID-19 с уделением особого внимания таким национальным приоритетам, как здравоохранение и социально-экономическая защита населения, в интересах недопущения разорения населения и обеспечения подъема экономики.

59. Междепартаментская целевая группа по африканским вопросам, возглавляемая Канцелярией Специального советника Генерального секретаря по Африке, является санкционированным Генеральной Ассамблеей стратегическим механизмом Организации Объединенных Наций, который отвечает за консультации и координацию деятельности в рамках Организации Объединенных Наций, связанной с оказанием помощи Африке. Будучи механизмом, ориентированным на достижение результатов, эта целевая группа играет в Организации Объединенных Наций роль платформы для координации коммуникационной и пропагандистской деятельности и для выявления пробелов и проблем в деятельности Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в принятии мер реагирования на кризис COVID-19.

60. Ежегодная сессия политического форума высокого уровня по устойчивому развитию является основной платформой Организации Объединенных Наций для обзора хода осуществления Повестки дня на период до 2030 года и достижения поставленных в ней 17 целей и для определения последующих мер. Последняя сессия форума состоялась 7–16 июля 2020 года под эгидой Экономического и Социального Совета. Тема сессии была обозначена как «Форсированные действия и пути преобразований: осуществление десятилетия действий и свершений в интересах устойчивого развития». Участники сессии обсуждали влияние пандемии COVID-19 на ход достижения ЦУР. В том числе они размышляли над тем, как при поддержке международного сообщества вернуть мир на рельсы прогресса в деле достижения ЦУР и добиться ускорения прогресса в ходе десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития.

61. Участвующие страны также имели возможность представить материалы добровольных национальных обзоров, содержащие информацию об их стратегиях и конкретных действиях, касающихся осуществления Повестки дня на период до 2030 года. С 2016 года добровольные национальные обзоры провели

45 африканских стран, в том числе 16 стран, которые представили соответствующие материалы в 2020 году, и 11 стран, которые провели более одного обзора. Материалы этих обзоров помогли составить более четкое представление о положении в соответствующих странах, а также в других странах, находящихся в особой ситуации, таких как наименее развитые страны, страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства. В своих добровольных национальных обзорах 2020 года 10 стран указали, что они увязывают национальные планы и стратегии с региональными рамочными стратегиями. Например, страны указали, что в деле достижения целей в области устойчивого развития они ориентируются на Повестку дня на период до 2063 года. Страны также отметили важность помощи партнеров и других видов помощи, которая необходима им для достижения ЦУР. Например, в Либерии ряд национальных инициатив по укреплению статистического потенциала был поддержан ключевыми партнерами по процессу развития, включая ЮНИСЕФ, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Африканский банк развития и Всемирный банк⁵⁷.

2. Координация и согласованность действий системы Организации Объединенных Наций и учреждений Африканского союза

62. Координация деятельности Организации Объединенных Наций и Африканского союза осуществляется на основе Рамочного документа Африканского союза и Организации Объединенных Наций об осуществлении Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. На местах структуры Организации Объединенных Наций, работающие в Африке, способствуют усилиям в области устойчивого развития и координируют свою поддержку Африканского союза через региональную платформу сотрудничества для Африки, в которую входят Региональный координационный механизм для Африки и Группа Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Африка). На базе этой платформы планируется проводить ежегодные пленарные заседания с участием всех фондов, программ и специализированных учреждений, работающих в Африке, а также Африканского союза, приуроченные к сессиям Африканского регионального форума по устойчивому развитию. В феврале 2020 года Механизм провел специальную сессию, приуроченную к шестой сессии Регионального форума, на которой обсуждалась тема «Использование десятилетия действий для достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) и реализации Повестки дня на период до 2063 года в Африке: роль системы Организации Объединенных Наций и органов и учреждений Африканского союза», а также активно обсуждалась декларация Африканского союза об объявлении темой 2020 года «Заставим пушки замолчать: создание благоприятных условий для развития Африки»⁵⁸.

63. Африканский региональный форум по устойчивому развитию был создан для отслеживания и обзора хода осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года и для представления соответствующей информации политическому форуму высокого уровня по устойчивому развитию. Региональный форум создается ежегодно ЭКА в сотрудничестве с Комиссией Африканского союза, другими региональными организациями и системой Организации Объединенных Наций. Форум укрепляет

⁵⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “2020 voluntary national reviews: synthesis report”, 2020.

⁵⁸ См. URL: www.uneca.org/rcmspecialsession2020.

взаимодействие и синергизм между многочисленными заинтересованными сторонами и содействует согласованию усилий по достижению целей в области развития, поставленных в упомянутых двух взаимодополняющих повестках дня. Шестая сессия Регионального форума прошла в феврале 2020 года и была посвящена теме «2020–2030 годы: десятилетие для построения преобразенной и процветающей Африки на основе Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года». В ходе работы Форума были рассмотрены пути ускорения прогресса в деле построения преобразенной и процветающей Африки, в том числе на основе использования достижений науки, технологий и инноваций, с уделением особого внимания странам, которые будут проводить преобразовательные реформы в течение оставшейся части десятилетия, призванные поспособствовать достижению целей в области устойчивого развития⁵⁹.

64. На шестой сессии Африканского регионального форума по устойчивому развитию прозвучали призывы к Африканскому союзу и системе Организации Объединенных Наций совместно разработать общую систему мониторинга осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года и представления соответствующей отчетности, с тем чтобы свести к минимуму бремя отчетности для государств-членов. Африканский союз работает над своей темой на 2020 год «Подчеркнуть тот факт, что конфликты препятствуют успешному осуществлению Повестки дня на период до 2063 года». На шестой сессии Регионального форума также прозвучали призывы к созданию групп Африканского союза/Организации Объединенных Наций для координации совместных инициатив по этой теме.

65. Агентство Африканского союза по развитию в сотрудничестве с Канцелярией Специального советника по Африке и другими структурами организовало серию учебных мероприятий с участием многих заинтересованных сторон по теме «Решающая роль цифровой трансформации в Африке в эпоху после COVID-19: как ускорить принятие на практике масштабных цифровых решений, способствующих обеспечению занятости и наличия средств к существованию». Первое учебное мероприятие по этой теме было проведено во время работы семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе обсуждений были выработаны важные рекомендации по вопросам политики, касающиеся, в том числе, обеспечения благоприятных условий и создания прочной нормативной базы, а также расширения использования местных инноваций и технологий в целях разработки программы африканских стран по внедрению цифровых технологий и задействованию их потенциала.

V. Выводы и рекомендации

66. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестка дня Африканского союза на период до 2063 года дали толчок прогрессу и изменили представление правительств африканских стран и их партнеров по процессу развития о пробелах и проблемах, связанных с социальными, экономическими и политическими преобразованиями в Африке. Кризис COVID-19 свел на нет с большим трудом завоеванные достижения в области развития, такие как сокращение масштабов нищеты и гендерного неравенства, но вместе с тем в контексте этого кризиса открываются возможности для изменения парадигмы и перезагрузки социально-экономической политики в целях

⁵⁹ См. URL: www.uneca.org/arfsd2020/pages/about-forum.

обеспечения большей инклюзии и более эффективного восстановления для всех. Организация Объединенных Наций призывает в духе всемирной солидарности сосредоточить внимание на людях — женщинах, молодежи, низкооплачиваемых трудящихся, мелких и средних предпринимателях, работниках неформального сектора и на уязвимых группах, которые входили в группу риска еще до возникновения нынешнего кризиса.

67. В целях дальнейшего содействия социальному прогрессу в Африке и повышения эффективности работы органов Организации Объединенных Наций в том, что касается реализации социальных целей Повестки дня на период до 2063 года, Комиссия социального развития, возможно, пожелает рассмотреть следующие рекомендации:

а) для того чтобы лучше оправиться от кризиса COVID-19 и ускорить инклюзивный рост в ходе десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития, африканским странам следует и далее уделять приоритетное внимание политике и стратегиям, направленным на совершенствование сектора здравоохранения, искоренение крайней нищеты, борьбу с неравенством, в частности с гендерным неравенством, и обеспечение качественного образования и достойной работы для всех;

б) соответствующая политика должна предусматривать инвестиции в обеспечение всеобщего доступа к медицинским услугам; обеспечение всеобщего доступа к базовым услугам; укрепление механизмов социальной защиты; развитие человеческого капитала; развитие сельского хозяйства; развитие микро-, малых и средних предприятий, на которых создается большинство рабочих мест; и в структурные преобразования, призванные обеспечить производство более высокой добавленной стоимости, создание более наукоемких предприятий и укрепление производственных отраслей, тем самым способствуя снижению зависимости от внешних финансовых потоков и экспорта природных ресурсов;

в) африканским странам и партнерам по процессу развития следует инвестировать в цифровую инфраструктуру для улучшения доступа к качественным данным и цифровым технологиям в интересах ускорения экономического роста и обеспечения инклюзивного социального развития;

д) системе Организации Объединенных Наций следует рассматривать кризис COVID-19 как стимул для активизации усилий по ускорению согласованного осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, используя глобальную сеть региональных, субрегиональных и страновых групп Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами устойчивого развития в Африке, и содействуя глобальной координации через междепартаментскую целевую группу по африканским вопросам и в контексте Рамочного документа Африканского союза и Организации Объединенных Наций об осуществлении Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

е) Организации Объединенных Наций и Африканскому союзу следует продолжать укреплять стратегическое партнерство в целях решения приоритетных задач в области развития, изложенных в Повестке дня на период до 2030 года и Повестке дня на период до 2063 года, на основе более комплексного подхода;

f) Комиссии социального развития в ходе ее шестидесятой сессии следует продолжить анализировать прогресс, достигнутый в осуществлении в Африке этих рекомендаций по пункту, касающемуся социальных целей Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года.
